

Не хотите на мне жениться?

Автор:

Наталья Жарова

Не хотите на мне жениться?

Наталья Жарова

«Не хотите на мне жениться?» – фантастический роман Натальи Жаровой, жанр любовное фэнтези.

Попала в магический мир и стала студенткой Королевской академии! Радоваться надо, скажете вы?

Но как радоваться, если вместо своего тела – тело влюбленной в ректора девчонки; вместо захватывающих основ магии – практика второго курса; вместо счастливой жизни...

А впрочем, ладно. Справлюсь! Всего-то, сдать пару экзаменов по ведьмовской науке и изобразить страсть к ректору.

Главное, не влюбиться в него по-настоящему, ведь как известно, устоять перед обаянием черного дракона почти невозможно.

Наталья Жарова

Не хотите на мне жениться?

© Жарова Наталья

Глава 1

Если ваша кошка чертит пентаграмму посреди комнаты, знайте – это не к добру! Нормальные животные так не делают. Они не тратят куриную тушенку для рисования идеально ровной пятиконечной фигуры и уж тем более не начинают шептать незнакомые слова, бросив на хозяйку пристальный взгляд.

Но моя кошка оказалась поистине ненормальной!

Я нашла ее вчера на улице, когда в расстроенных чувствах возвращалась из кафе. Ровно за полчаса до этого мой – теперь бывший! – жених Юрий самозабвенно целовался с собственной секретаршей. О, они были очень удивлены, когда я аккуратно кашлянула за их спинами.

– Добрый вечер. Не помешаю?

– Виктория?! Дорогая, это не то, о чем ты подумала!

Изъезженная фраза, а главное, лживая до скрипа на зубах. Эти голубки уже полгода воркуют. Какой-то анонимный доброжелатель (наверняка из Юркиных конкурентов) прислал компромат, постарался запечатлеть самые откровенные позы.

Швырнув на стол сладкой парочке папку с фотографиями страстного романа, я гордо развернулась и ушла.

Юрий был моей большой любовью, пусть не первой, но яркой и запоминающейся. Шесть месяцев назад сделал предложение и начал подготовку к свадьбе. Вот, видимо, сразу после счастливого «да» и завел отношения с секретаршей. Погулять напоследок решил.

Убедившись, что все мужики – сволочи, а мой в особенности, я отправилась домой заедать горе шоколадкой.

Маленькая черно-белая кошечка сидела под кустом недалеко от перекрестка и пугалась любого звука. Вокруг сновали автомобили, спешили толпы прохожих, но никто не обращал внимания на бедное существо. А я всегда любила животных. Да и как можно их не любить? Славные, добрые, пушистые, не способные на предательство, в отличие от людей.

Я остановилась неподалеку и задумчиво рассматривала малышку: та как раз прижала ушки к голове, пугаясь промчавшегося мимо пацана на роликах. Решив, что добро всегда воздается, я решительно направилась к бедняжке.

– Кис-кис-кис...

Завидев меня, она вдруг замерла, удивленно округлила и без того огромные глаза и, рванув вперед, прижалась к ногам. Нет, я, конечно, понимаю, что вызываю доверие, даже Юрка часто говорил: «Тебе, Викуль, невозможно не верить!» – но не до такой же степени. А эта кошка, такое ощущение, ждала именно меня.

– Тише-тише, маленькая! – Я присела на корточки и погладила пушистую шерстку. – Потерялась?

Бедняжка дернула усами и произнесла протяжное «Мяу-у!», но сделала это странно и неумело, будто никогда прежде не мяукала.

Взяв кошку на руки, я зашагала домой. Ее следовало накормить, успокоить, а позже поискать хозяев. Не дело оставлять в беде братьев наших меньших, тем более видно, что животинка домашняя. Наверняка и улицы раньше не видела, вон как по сторонам озиралась.

Ах, если бы я знала, чем все обернется!

Кошка вела себя чужаковато. Внимательно рассматривала вещи в квартире и совсем неприлично пялилась на меня. Ходила по пятам и что-то грустно урчала.

Достав куриную тушенку, я выложила немного на тарелку и поставила на пол.

– Другого ничего нет. Не готовилась к появлению хвостатых гостей, извини.

И оставив кошечку на кухне, сама отправилась в ванную. А вернувшись, наткнулась на аккуратный рисунок.

- Офигеть...

Я вцепилась в дверной косяк и шумно выдохнула. Кошка резко обернулась.

У нее шевелились губы. Честное слово! Совершенно по-человечески шевелились губы! Я даже слышала, что она говорила! Не понимала, но слышала. Незнакомые слова раскатывались в окружающем пространстве, отталкиваясь от предметов, словно капли водопада, и оседали на пол густым туманом.

Пентаграмма засветилась.

- Офигеть, - повторила я, замороженно глядя на творящееся непотребство. - Кому скажу - не поверят!

Хотя и говорить-то некому. Родителей в живых нет, а с Юркой даже официальным «здравствуй» обмениваться не стану.

Кошка кивнула, словно в ответ на мои мысли, и, опять что-то шепнув, выжидающе уставилась на рисунок. Почему-то закружилась голова. Но не придав этому особого значения (головокружение по сравнению с увиденным - сущие мелочи), я не моргая следила за хвостатой гостьей.

В какой-то момент показалось, что она назвала мое имя.

- Но Вика - это ведь я... - сказала и замерла, увидев выражение кошачьей морщины.

А перед глазами потемнело.

* * *

Я ясно чувствовала чьи-то губы на своих губах. Горячие, твердые, решительные, без малейшего намека на ласку. Так любимых не целуют. Юрка, конечно, никогда не был образцовым женихом, но целовался всегда элегантно. Отсюда вывод – меня целует кто-то чужой.

Осознав эту простую истину, тут же вспомнила и все остальное: сцену в кафе, черно-белую кошку, светящуюся пентаграмму... Мама дорогая!

Я распахнула глаза и уставилась в черные очи незнакомого bruneta.

– Она очнулась, – сказал он кому-то и нахмурился. – Викки, как себя чувствуете?

Викки... Вроде мое имя, а вроде и нет... В голове немного шумело, мысли текли вяло, а сил хватило лишь на тихое:

– Жива, кажется.

– Замечательно. Ну а раз жива, – brunet нахмурился, – признавайтесь, опять ритуал проводили? Учтите, Вэлларс, лишитесь магии – тут же вылетите из академии!

Говорил он грозно, во взгляде сквозила озабоченность. А я задумалась... Вэлларс – это тоже я? Не помню...

– Норида! – мужчина обернулся. – Отведите ее в лекарское крыло, путь проверят. Тут такой ядовитый дым стоит, могла отравиться. Это, кстати, объясняет заторможенную реакцию. Удивительно, что вообще выжила.

Незнакомая девушка, по-видимому, та, которую называли Норидой, помогла мне подняться с пола и потянула в сторону.

– Конечно, господин Дамиан. Вы же знаете Вэлларс, у нее что ни день, то приключение. Но больше никакой магии до аттестации! Честно-честно, я прослежу.

Магии? Она сказала «магии»? Я похлопала ресницами, удивленно взирая на провожатую, и решила промолчать. Вначале стоит во всем разобраться, а потом

уже делать выводы.

Одно поняла точно – это не моя квартира. Слишком высокие стены, слишком длинный коридор и жуткая каменная кладка, как в средневековых замках. В помещении имелась всего одна дверь, через которую мы вышли, но тут же наткнулись на винтовую лестницу, уходящую на десятки ступеней вверх.

– Викки, ну ты и даешь! – зашипела девушка, едва мы скрылись от взора мужчины. – Я со вчерашнего вечера тебя искала! Хорошо, догадалась заглянуть в подвал, а там ты валяешься, без сознания. Что произошло? Опять ведьмачила?

Девушка болтала без умолку и совсем не обращала внимания на мое молчание. Она торопливо поднималась по лестнице, путаясь в длинном средневековом платье, и пыталась объяснить, что необученная ведьма – беда для всего мира. Я не спорила. Конечно беда. Еще какая! Любая инквизиция согласится. Мои познания о ведьмах были минимальны (фильмы, книги и пара тематических песен), но, кажется, это никого не волновало.

Я внимательно рассматривала новую знакомую. Круглолицая блондинка с ямочками на щеках, невысокая и миленькая, она шагала сразу через ступеньку, отчего приходилось высоко задирать подол. Разум работал медленно и тяжело, но все же подсказал, что в двадцать первом веке в таких платьях не ходят.

Я перевела взгляд на собственное одеяние и поспешно вцепилась в перила: тело было чужим. Ощупав лицо и волосы, с удивлением наткнулась на длинные локоны, небрежно заколотые у шеи. А где моя короткая стрижка?!

– Викки, ты чего? – блондинка обернулась. – Плохо, да? Это после ядовитого дыма, так ректор сказал. Ох, он так долго тебя откачивал.

– Целовал? – просипела я, пытаюсь понять, что же теперь делать.

Девушка хмыкнула.

– И не надейся! Искусственное дыхание делал, ты почти не дышала. – Она вдруг притормозила. – Ты ведь не ради него жизнью рисковала, правда? Я все понимаю, любовь любовью, но ректор Королевской академии – слишком высокая

птица для таких, как мы, нечего даже мечтать.

* * *

Лекарское крыло, куда направилась блондинка, представляло вереницу наглухо закрытых дверей и стоявшую возле них суровую тетку.

– Опять? – разочарованно спросила она.

– Опять, – кивнула блондинка, подталкивая меня в спину. – Но господин Дамиан успел вовремя, последствий никаких: глаза и волосы на месте. Заговаривается немного и мыслит медленно, а так жива-здоровая.

Я покосилась на девушку, но промолчала.

Тетка взмахнула рукой и сосредоточенно что-то шепнула, по коже тут же побежали мурашки.

– Сильное магическое истощение. В третью палату отведите, пусть полежит денек.

Блондинка распахнула третью по счету дверь и мотнула головой: заходи, мол. Я послушно вошла.

С незнакомыми людьми лучше не спорить, особенно если ситуация заведомо проигрышная. Вот оставят меня в покое на целый день, будет время обдумать, что произошло. Да и истерить лучше всего без свидетелей, нечего посторонним смотреть, как хватаю ртом воздух и подвываю от досады.

– А навестить можно будет? – блондинка обернулась к тетке.

– Можно, почему же нельзя? Вот поспит чуток, и навестите.

Девушка кивнула, улыбнулась и закрыла дверь.

Я осталась одна.

В комнате находились кровать, тумбочка, два стула для посетителей и маленькое зеркальце, висящее на стене. Именно к нему направилась первым делом.

Не дай бог, окажусь страшной мартышкой с глазами-щелочками. С замиранием сердца бросила взор на отражение... и тут же вновь себя ощупала. В зеркале была я! Или кто-то очень похожий на меня. Те же зеленые глаза, тот же чуть курносый нос, даже цвет волос знакомый. Фигура немного другая и шевелюра слишком длинная, но больше никаких различий.

Это что же получается? Это как же так?

Я задумчиво потерла щеку, заставляя кожу покраснеть, и поискала взглядом окно. Подбежав, внимательно осмотрела пейзаж и вздохнула – все же попала. Причем во всех смыслах. Добро пожаловать, уважаемая Виктория, в новый, неизведанный мир!

* * *

Я лежала на кровати и глядела в потолок. Час назад тетка, которая, видимо, являлась аналогом медсестры, принесла полчашки какого-то жуткого отвара и заставила выпить. Потом пыталась выпросить про ритуал. Хотелось говорить правду и только правду, но так как я про произошедшее ничего не знала, признаваться было не в чем. Тетка вроде успокоилась.

После ее ухода в голове прояснилось и пришел черед аналитического мышления. Я скрупулезно собирала события воедино и отгоняла не вовремя подступившую истерику.

Новый мир, новое тело (хоть и похожее, но точно не мое, сто раз проверила и убедилась), Королевская академия – боже, опять учиться! – и наличие магии. Прелесть! Лет десять назад, пока была несмышленной девчонкой, пиццала бы от радости, а сейчас как-то тревожно.

Может, стоит признаться, что нездешняя? Пусть вернут обратно.

Размышления прервал неровный стук в дверь, створка распахнулась, и в проем заглянула уже знакомая блондинка.

- Не спишь?

- Нет, - ответила я, внимательно рассматривая девушку. Интересно, раз она тут учится, значит, тоже ведьма? Сможет вернуть меня домой или нет?

- Вот и хорошо. - Она присела рядом на стул. - Как себя чувствуешь? Ректор внимательно изучил остатки твоей магии в подвале и сказал, что еще одна подобная выходка - и переведет обратно на первый курс, заново теорию учить.

- Так все плохо?

- Ужасно! - Блондинка закусила губу и с любопытством во взоре уточнила: - А что ты все-таки там делала?

Я не успела ничего ответить, как вдруг в коридоре раздался громкий шум, потом визг и чья-то басистая ругань.

- Кто это? - удивилась я.

Девушка махнула рукой.

- Профессора Лидию забирают. Помнишь, она на прошлой неделе неверно фазу луны рассчитала для ритуала? Говорят, одержимая теперь, душу с демоном поделила. Вызвали стражей, сейчас как раз увозят.

- Куда?

- А я почему знаю? Одержимым не место среди нас, уничтожат - и ладно. - Она беспечно улыбнулась. - Ну так давай признавайся, что за ритуал проводила?

Я старательно улыбнулась. Какая добрая девочка. «Уничтожат - и ладно». Вот и как теперь говорить, что иномирянка?

– Ничего сложного, простенький ритуал. – Я чуть помедлила и ляпнула первое, что пришло в голову: – Дождь вызывала.

– Дождь? – Она вдруг посуровела. – Викки Вэлларс, ты, ведьма без аттестации, опять практиковалась в сложной магии?! Что это был за дождь? Тучи в форме сердца? Молнии, выписывающие на небе имя ректора? Или капли, содержащие любовный взвар? Когда же ты утихомиришься?! Хватит бегать за господином Дамианом! После твоей последней выходки он чуть не уволился!

– А что это была за выходка? – осторожно поинтересовалась я, пытаюсь уразуметь весь масштаб предстоящего позора. Попасть в тело ученицы, отравляющей жизнь преподавателю, что может быть хуже?

– А то сама не помнишь, – хмыкнула блондинка. – Одно твое «Не хотите на мне жениться, господин Дамиан?» чего стоит. И ладно бы потихоньку, так нет, на всю академию проорала.

Я вздохнула и с огорчением посмотрела на свои-чужие руки. Чудесно, просто чудесно. Обычно попаданкам везет, но, видимо, ко мне удача повернулась не тем боком.

– Кстати, держи расписание. – Девушка положила на тумбочку листок бумаги. – Каникулы закончились, пора приступать к учебе. Надеюсь, этот год окажется лучше предыдущего. Завтра аттестация, и если все пройдет удачно, нас официально допустят к практическим занятиям, здорово, правда?

– Не то слово.

Положение становилось все хуже и хуже. Признаваться в проклятом попаданстве нельзя, отправят в психушку или на убой, доказывай потом, что не демон. Но и с магией шутки плохи – как буду ведьмачить, если с детства изучала законы физики, а не колдовства?

– У меня еще дела есть, – блондинка улыбнулась. – Пойду. Но вечером жду тебя в комнате. Нас опять вместе заселили, отсек номер триста пять.

Она ушла, а я вновь принялась рассматривать потолок и стены. Скучное занятие, надо признать, но весьма полезное. Вот так, разглядывая что-то несущественное, можно заметить нечто важное. Например, небольшую черно-белую кошечку, настороженно следящую за мной из-за неплотно прикрытой двери.

- Ты! - ахнула я, узнавая виновницу всех несчастий. - Это ведь ты!

Кошка спряталась, а потом вновь высунула мордочку.

Я осторожно встала с кровати и подошла к дверям.

- Кис-кис-кис...

- Сама ты «кис-кис»! - вдруг сказала хвостатая и вновь спряталась.

Я опешила. Послышалось или нет? Вряд ли слышалось, уж если эта кошка смогла отправить меня в другой мир, то сказать пару слов для нее вообще не проблема.

- Говорящая, - кивнула я, решив больше ничему не удивляться. - Ясно.

Хвостатая прошла в палату и запрыгнула на кровать.

- Не сказала, значит, что иномирянка? - промурчала она.

- Так демоны ведь...

- Молодец, я уж боялась, что заберут, как опасную тварь. - Кошка пошевелила усами.

- Верни меня обратно, - попросила я и добавила вежливо: - Пожалуйста.

С ведьмами всегда надо соблюдать вежливость, мало ли, вдруг колданет, живи потом свеклой на грядке.

Хвостатая засопела.

– Не могу. Ритуал не сработал как надо. Сил не хватило. Но если бы кто-то не полез с комментариями под руку, ничего бы не произошло.

– Я виновата?

– Ну не я же! – кошка протянула лапу. – Давай знакомиться, я Викки Вэлларс.

– О...

Больше слов не было, поэтому я просто слушала.

Смекалистая Викки Вэлларс, студентка Королевской академии, решила провести маленький, как она сказала, ритуальчик («С ним любой справился бы, это ты помешала!»), но вместо запланированного итога переместилась в тело кошки, да еще в другой мир. А вторая попытка – перекинула нас обеих сюда. Два косяка подряд! Бинго!

Кошачий рассказ вышел сумбурным, половину я не поняла, но кое-что уразумела: обратной дороги пока не предвиделось.

– Ты слишком на меня похожа, да еще зовут почти так же! Поэтому ритуал не сработал! – проорала хвостатая.

Видели кошачью истерику? Неприглядное зрелище.

Я приподняла бровь.

– И что теперь?

– Ждать и надеяться, что никто не заметит, что ты – это не я. И кошка – не я. И вообще... никто не я, кроме меня! Ясно?!

* * *

Хотелось выспросить все досконально: какой ритуал проводила, зачем, чего хотела добиться, правда ли, что все это ради ректора? Но кошка молчала, лишь обиженно фыркая. Почему-то она считала меня виновницей всех бед, тогда как я была уверена в обратном.

Лекарка пришла незадолго до вечера, покосилась на хвостатую, но ничего не сказала, видимо наличие животных в стенах академии никого не смущало. Дала выпить очередной противный отвар и выпроводила восвояси.

– Иди, нечего прохлаждаться, завтра уроки начинаются, – сказала лекарка напоследок.

Хотя, если быть честной, уроки пугали намного больше больничной палаты.

Мы с кошкой отправились бродить по замку.

– Иди за мной, – велела хвостатая. – И давай сразу договоримся: я твой фамильяр. Скажешь, что ритуал был как раз по закреплению связи. В магии согласишься?

– Нет.

Кошка удивленно обернулась.

– В твоём мире нет магии? А как же все эти безлошадные штуки, которые скачут по дорогам на колесах?

– Машины? – я усмехнулась. – На бензине ездят, никакой магии.

– Чудаки, – кошка вздохнула. – Один из древних философов, господин Бонам, писал, что в иных мирах живут наши копии. И, как видишь, оказался прав.

– То есть ты моя копия?

– Хэй! Ещё чего! Это ты моя копия. Немагическая подделка.

Я закатила глаза. Ясно, почему Викки Вэлларс здесь не особо любили, с таким-то характером. Странно, что хоть одну подружку завела.

- Приходила блондинка, - вспомнила я. - Сказала, что ты бегаешь за ректором и признаешься ему в любви при каждом удобном случае.

- Врет, - решительно ответила кошка. - Не при каждом, всего два раза признавалась. Норида преувеличивает. Кстати, запомни ее имя, общаться придется часто.

- Норида, - повторила я.

- Ноэ Норида, если быть точнее, но все обычно сокращают. Мы с ней весь первый курс вместе прожили.

- Понятно.

- Что понятно? - Кошка остановилась. - Что тебе понятно? Я из-за тебя тела могу лишиться! Вот скажешь что-нибудь не то - и все, прощай, красотка Вэлларс!

- Ты тела, а я жизни, - спокойно ответила я. - Поверь, мне не меньше, чем тебе, выгодно сохранить все в тайне.

Кошачий носик дернулся, она задумалась.

- Ладно, пошли дальше. В каком отсеке комнату дали?

- В триста пятом.

Мы прошли еще несколько шагов, пока хвостастая вдруг не замерла.

- Слышишь?

- Что?

- Кто-то идет, - она заскочила за мои ноги и спряталась в подоле платья.

А из-за угла появился темноволосый мужчина, тот самый, который так умело делал искусственное дыхание – ректор академии, господин Дамиан.

– Вэлларс? – он нахмурился. – Что вы тут делаете?

– Иду в комнату.

– Заселили в это крыло?

– Да, триста пятый отсек.

Мужчина кивнул, но не отвел от меня пристального взгляда. Он явно чего-то ждал. Знать бы еще чего...

– Как вы себя чувствуете? Лучше?

– Намного лучше, спасибо за спасение. – Я благодарно улыбнулась, но тут же почувствовала, как в ногу вцепились кошачьи когти.

Больно же! Видимо, ойкнула, так как ректор вновь нахмурился.

– Что это у вас?

– Где? Ах, это... фамильяр. – Отошла на шаг в сторону, открывая вид на прижавшую уши кошку.

– Вы же не любите животных. – Мужчина осмотрел животинку. – Имейте в виду, разбирать на ингредиенты фамильяров запрещено.

Кошка согласно мяукнула. Ректор перевел взор на меня.

– И как ее зовут?

– Маруська.

– Странное имя, никогда не слышал.

– Это из древних философских трактатов, – невинно ответила я. – У господина Бонама описано.

Вот и пусть докажут, что не было такого. Жить тебе, кисонька, Маруськой. Будешь напоминать о родине.

Кошка тоже такого имени не знала, поэтому не возражала. Аккуратно вышла наперед и вперилась в мужчину влюбленным взглядом.

Ректора передернуло.

– Действительно, фамильяр, – пробормотал он. – Неимоверно похожа на вас. Уже поздно, идите в комнату. Расписание получили?

– Норида принесла.

– Чудесно. Не опаздывайте завтра на аттестацию.

– Хорошо, господин Дамиан.

Он прошел мимо, чуть задев рукавом, и даже успел отойти на некоторое расстояние, как вдруг кошка проникновенно выдохнула:

– Какая же все-таки у него шикарная задница...

– Студентка Вэлларс, что вы сейчас сказали?!

Глава 2

– Просто попросила Маруську подвинуться, а то разлеглась посреди коридора, – быстро сориентировалась я, мысленно призывая все кары небесные на предательницу. – Маруся, немедленно убери свою задн... гм... брысь в сторону!

Кошка дернула ухом. А ректор окинул меня холодным взглядом и процедил:

– Смотрите, Вэлларс, мое терпение небезграничное.

Охотно верю! Вообще, на месте господина Дамиана я бы давно выгнала такую студентку, еще и в суд подала за сексуальные домогательства. Но, видимо, в другом мире другие правила.

– Идите к себе, – велел мужчина и направился дальше по делам.

Да... задница у него и правда... О боже, откуда такие мысли?! Отголоски прежней Викки, не иначе.

Я подхватила кошку на руки, закрывая ладонью морду (не ляпнула бы еще чего), и быстро побежала по коридору до ближайшего поворота. Маруська недовольно похрюкивала, но надо отдать должное – мужественно терпела.

Завернув за угол, прислонилась спиной к стене и глубоко вздохнула.

– Так, милая, – я подняла кошку на уровень глаз. – Понятия не имею, какие у вас отношения, но позорить меня не стоит.

– Кто еще кого опозорил, – нехотя выдала Маруся и, извернувшись, спрыгнула на пол. – Нет между нами никаких отношений, понятно? Но будут! Вот как только вернусь в свое тело, так сразу и будут! Пошли в комнату, поговорить надо.

– Надо, – согласилась я.

* * *

Разговор получился долгим, но продуктивным. Блондинистой Нориды в комнате не было, и это безмерно обрадовало. Все-таки разыгрывать взбалмошную девицу при посторонних тяжело.

Триста пятый отсек находился на четвертом этаже академии. Как я поняла, студенты проводили тут большую часть года, возвращаясь в родные пенаты лишь на два месяца летних каникул.

По словам Маруськи, академия имела три факультета: ведьмовской, на который традиционно поступали девушки, боевой – для истинных мужчин и факультет рунологии, который принимал всех тех, у кого не хватило способностей для других направлений.

– Мужчина всегда должен быть боевиком, – говорила Маруська. – Должен защищать прекрасных дев и обеспечивать их счастливое проживание.

– А что обязана делать прекрасная дева?

– Быть «прекрасной», разве не очевидно? Да ладно, шучу! Ведьмы на ритуалах специализируются, зелья варят и целительство практикуют. Скукота, одним словом.

Маруська – бывшая Викки Вэлларс – оказалась личностью неугомонной, но вполне умной. Ее жизненные принципы отличались от моих, но, как выяснилось, были весьма стандартными для здешнего мира. Она свято верила, что ректор когда-нибудь ее полюбит, и всеми силами готовилась к последующей семейной жизни. На собственном факультете не блистала, но и в отстающих не числилась. И это меня весьма озаботило...

– Сказали, что завтра какая-то аттестация, – пробормотала я. – Что будем делать?

– Как что? Сдавать.

– Как?! Я не ведьма!

– Не ищи проблему там, где ее нет, – Маруська фыркнула.

В студенческой комнате стояли две кровати, два письменных стола, стулья, гостевые кресла и два платяных шкафа. Кошка первым делом изучила их содержимое, удостоверилась, что все платя на месте, и счастливо мурлыкнула.

– Ты в моем теле, дорогуша, – сказала она. – А значит, хоть немного магии, но имеешь. У меня сил на нормальное перемещение не хватило, значит, они распределились между нами двумя, ясно?

– Это как? – Я села в кресло и помассировала виски. От обилия новой информации начинала болеть голова.

– Каждой понемножку.

Не особо вдаваясь в дебри колдовских законов, Марусяка расписала план на ближайшие дни. Я пока должна выдавать себя за Викки, а кошка будет старательно искать ритуалы для увеличения сил.

– Весь первый курс мы изучали теорию. – Кошка быстро покопалась в вещах и, притащив бутылек с темной жидкостью, заставила его выпить. Голова тут же прошла. – Практики не было. Ритуалы первокурсникам официально запрещены, но все втихомолку колдовали. Интересно же! А завтра должны выдать допуск к основным занятиям.

– Позволь напомнить, теорию я тоже не знаю.

Марусяка усмехнулась.

– А вот насчет этого можешь не волноваться, все устрою.

– Как?

– Проще простого! Всего лишь...

Но договорить не успела: дверь распахнулась и в комнату вошла Норида.

– Викки! – воскликнула она. – Уже вернулась? Как себя чувствуешь?

Девушка действительно волновалась за подругу. Марусяка тут же выбежала ей навстречу, но в последний момент затормозила, видимо вспомнив о новой роли фамильяра.

– О, у нас появилась кошечка? – Норида почесала хвостатую за ушком.

Маруська блаженно зафырчала.

– Надо же, как похожа на тебя, – засмеялась блондинка. – Даже мимика одинаковая. Фамильяр? Привязала к себе?

– Да, ритуалом, – подтвердила я.

– Так вот что ты делала ночью... А зачем про дождь врала?

Она прошла на свою часть комнаты и, скинув туфли, забралась с ногами на кровать.

Мы с Марусей переглянулись. Присутствие блондинки мешало обсуждать грядущие планы, а поговорить очень хотелось.

– Ничего я не врала. Потом расскажу. До отбоя далеко, пойду проброжу немного, может, кого из знакомых встречу, – сказала я девице. Маруся согласно пошевелила усиками.

– Но завтра аттестация, разве не будешь готовиться?

– Успею.

Норида удивленно проводила нас взглядом, но ничего не сказала.

* * *

Маруська смело бежала впереди, показывая дорогу. Ее черно-белое тельце мелькало в замковых коридорах так быстро, что я едва успевала. Спустившись на этаж ниже, Маруся шмыгнула в какую-то неприметную нишу и пропала. Но через минуту появилась вновь.

– Ты чего стоишь? – возмутилась она.

– А куда идти?

– Сквозь стену. В замке есть несколько пространственных искажений, студенты используют их как дополнительные помещения. Никто нас не услышит, не увидит и не поймают. Идем скорее!

Кошка вновь пропала, но я не торопилась. Для этого мира колдовство вполне привычная вещь, а для меня нет. Вдруг опять куда-нибудь перемещусь? На Марусю надежды мало, ляпнет что-нибудь или хвостом вильнет не в ту сторону, и все – окажусь в новом теле. И хорошо, если в человеческом.

Неожиданно сзади раздались шаги. Глухие и торопливые, они едва слышались в вечерней тишине. И послышался голос:

– Вот ты и попалась, Вэлларс! На этот раз не сбежишь.

В поле зрения показался сероглазый блондин, примерно одного со мной возраста.

– Чего застыла? – спросил он. – В искажение собиралась? Так пошли вместе, заодно поговорим. Не все же время тебе от меня бегать.

Парень ухмыльнулся.

А я задумчиво оглядела его с ног до головы. Маруська ни о чем таком не предупреждала. Ее влюбленность настроена на ректора, вряд ли ведьма обхаживала сразу двоих. Может, это друг? Не похож. Про Нориду она говорила, а про блондинистого красавчика – нет.

– Эй! Ты чего? – он пощелкал пальцами у меня перед носом. – О чем задумалась? Хватит в облаках мечтать, пора делом заняться.

Парень подхватил меня под руку и потянул в нишу. Лицо обвеяло холодным ветром, и мы оказались в пустом помещении, в дальнем углу которого сидела удивленная кошка.

Я глазами указала ей на красавчика и вопросительно вздернула брови: что, мол, за тип? Маруся крякнула.

– Ого! Какая киса! – Блондин тоже ее заметил. Тяжело не заметить усатую животинку, если она крякает громче болотной утки. – Твоя или загадала? – спросил парень.

Чего загадала, когда и зачем – я уточнять не стала, зато расторопно изобразила внезапную глухоту. Маруся крякнула еще раз, но более одобрительно. Надо бы ей объяснить, что кошки не крякают... хотя красавчик вроде ничего странного в крякающей кошке не заметил.

– Ну что, Вэлларс? – Он замер на секунду, и тут же в комнате материализовалось кресло, куда блондин спокойно уселся. – Когда свадьбу играть будем?

– Какую свадьбу? – недоверчиво переспросила я, во все глаза смотря на Маруську.

Только не говорите, что это ее жених. Не хватало для полного счастья!

Но нет, Маруся рьяно помотала головой и высунула язык, всем своим видом показывая, что она думает о предложении блондина.

– Ни о какой свадьбе не может быть и речи. – Я решительно посмотрела на парня.

– Почему? Нет, я помню причины твоих отказов, но хочется послушать, что еще придумала? – он улыбнулся.

Улыбка оказалась по-голливудски белозубой и очень ему шла.

Я не успела ничего сказать, как в комнате появилось второе кресло. Маруся тут же указала на него хвостом и кивнула. Я села.

Парень улыбнулся шире.

– Ну? – спросил он.

– Ты мне не нравишься.

– Ты так говорила в прошлый раз, но я знаю, что это неправда.

Маруся закатила глаза (на кошачьей морде это выглядело совершенно нелепо) и, запрыгнув ко мне на колени, устроила мордочку под подбородком.

– Выгони его! – зашипела она. – Скажи, что наше сердце, тело и безоблачное будущее принадлежит господину Дамиану, а этот хмырь пусть женится на ком-нибудь другом!

Я тут же повторила эту фразу вслух, решив, что Маруся лучше знает, какими словами должна отказывать Викки Вэлларс.

– Не будь душой, – блондин спокойно сложил руки на груди, – мужа лучше тебе не найти, мы оба это понимаем. Осталось всего полгода до магического совершеннолетия. Ты же не хочешь потерять родовой дар, правда? – Он вновь улыбнулся, но на этот раз в его улыбке не было ничего привлекательного.

Маруся затихла и не шевелилась, предоставив мне самой решать насущные проблемы. Предательница.

– Родовой дар, значит. – Я задумчиво пожевала губу. – Родовой дар... Хорошо звучит. Ценный, наверное?

– Ты издеваешься?

– Нет, просто пытаюсь понять, стоит ли выходить замуж только из-за родового дара. Давай не будем торопить события. Полгода впереди, говоришь? Вот и дай мне эти полгода на раздумья.

– Ты уже семь месяцев думаешь. – Он встал, кресло тут же испарилось. – Послушай внимательно, Вэлларс, если считаешь, что выставить наследного герцога идиотом – это смешно, то ошибаешься. Мое терпение не безгранично.

Ой, где-то я эту фразу уже слышала...

– Я что-то не вижу вокруг тебя толпы воздыхателей, – продолжал парень. – Будем честны: ты меня не любишь, я тебя тоже. Но для магии было бы полезно соединить в потомках наши таланты. Поэтому прекращай строить из себя невинно оскорбленную. Пора взрослеть.

Он чуть подался вперед и, кажется, хотел дотянуться до губ, но быстро отшатнулся. Острые кошачьи коготки аккуратно вцепились ему в грудь.

– И фамильяра урезонь! – Блондин прищурил глаза. – Где только достала такую.

Маруся обнажила клыки, готовясь защищать нашу честь.

Но красавчик быстро успокоился и дальше вел себя вполне прилично. Попытался завести разговор о завтрашней аттестации, но поняв, что диалога не выходит, попрощался и ушел.

Едва он исчез, я тут же взглянула на кошку.

– И кто это был?

– Ричи, – зло прошипела хвостатая. – С боевого факультета, тоже на второй курс перешел.

Ясно, учиться предстоит вместе.

Со слов Маруси, этот тип был избалованным племянником местного герцога. Так как сам герцог детей не имел, то Ричи становился его прямым наследником, чем очень гордился. Дядю он слушался, даже по-своему любил, поэтому когда тот велел ему жениться на Викки, не счел нужным противиться. И вот уже больше полугода увивался за молодой ведьмой, рассчитывая взять если не страстью, то измором.

– И зачем ты ему понадобилась? Что за родовые дары? – спросила я.

Маруся посмотрела на меня, как на недалекого ребенка, но получив по носу, тут же вспомнила, что в моем мире магии нет, и снисходительно пояснила:

– В некоторых семьях из поколения в поколение передаются особые таланты, это считается благословением богов и тщательно сохраняется. У нас, например, передается дар к ритуальной магии. – Она поерзала. – Ну... должен передаваться. В теории.

– А на практике?

Ответа не требовалось. Ритуалы у нее получались редко, я – тому наглядное подтверждение.

– Так вот почему тебя до сих пор не выгнали из академии, – озарило меня. – Из-за дара!

– Ритуалистов мало, особенно женщин. Господин Дамиан поклялся королю, что за каждым таким одаренным будет лично следить.

– И ты этим нагло пользуешься.

– Дамиан идеальный! – возмутилась кошка. – Видела бы ты его в полете!

– Спорить не буду, у каждого свои вкусы. – Я хмыкнула, стараясь не уточнять, на чем именно летает ректор. Может, у них метла в ходу? – А что там блондинчик говорил про магическое совершеннолетие? Страшал, что до него чуть-чуть осталось.

Маруся прикрыла глаза.

– Если до двадцати одного года девушка не выйдет замуж, то дар исчезнет. А вместе с даром может испариться вся магия. А это катастрофа!

– Ты не сможешь отправить меня обратно? – похолодела я.

– Хуже. Меня отчислят, и господин Дамиан женится на ком-нибудь другом.

* * *

Пространственные искажения создавали своеобразный карман в замковых стенах; пустой и безжизненный. Но стоило проявить фантазию и чего-то захотеть, как в помещении появлялась требуемая вещь. Маруся подробно объяснила, как это работает, продемонстрировала резной столик, двуспальную кровать и даже тигра в клетке – комната тут же материализовала загаданное. Я тоже попробовала и с удивлением получила копию ноутбука из родного мира, правда, он не работал, но сам факт безмерно радовал.

А вот вынести вещи из искажения оказалось невозможно.

– Не пытайся даже. – Маруся сидела в коридоре и хладнокровно смотрела, как я пытаюсь вытащить из ниши ноут. – Не получится. Слышишь меня?

Я с сожалением разомкнула руки, позволяя пространственному «карману» развоплотить вещь обратно. Жаль.

– Идем, до отбоя десять минут. – Маруся побежала вперед.

В спальне никого не было, но по звуку льющейся воды где-то за стенкой я догадывалась, что мы не одни.

– За той шторкой дверь в ванную, – пояснила кошка и запрыгнула на кровать. – Не стой столбом, иди сюда. Готовиться к аттестации будем.

– В смысле «готовиться»? – я опешила. – Ты же сказала, что все устроишь.

– Устрою, но не все. – Она принюхалась. – Есть хочешь?

– Нет.

– Зря, при мне ты еще ни разу не ела. Я, впрочем, тоже... Сейчас что-нибудь найду.

Маруся соскочила с кровати и, порывшись в тумбочке, вернулась обратно с упаковкой ароматных булочек.

– Ешь. Вода в графине.

Пока мы насыщались нехитрым ужином, кошка пояснила, что аттестация подразумевает билеты с вопросами по теории. Все досконально я выучить не успею, но хоть один билет обязана вы зубрить. А уж она постарается, чтобы мне достался именно он.

– И как ты это сделаешь? – Я прищурилась, заранее прикидывая, как буду оправдываться, если Маруся что-нибудь напутает.

– Не переживай, уж что-что, а с этим проблем не возникнет. – Она приподняла верхнюю губу, видимо обозначая улыбку. На волосатой кошачьей мордочке это выглядело уморительно.

– А раньше так делала?

– Конечно. – Она гордо взмахнула хвостом. – Или думаешь, просто так на всю академию кричала о любви к ректору? К твоему сведению, это был тактический ход. Отвлекала от шпаргалок. Кстати, на тумбочке в синей тетрадке список вопросов к билетам. Открывай... Ну? Что из этого знаешь?

Я глянула на страницы и с облегчением поняла, что иномирные буквы выглядят знакомыми и сложностей не представляют, чего не скажешь о самих вопросах.

– Использование лягушачьей печени в любовных зельях и гадание на лапках комаров, убитых в грозу? – прочла я. – Seriously?

– А что не так? – Маруся сунула нос в записи. – О, точно! В слове «гроза» ошибка.

– Я ничего не знаю про магию!

– Но гадание и зельеварение к магии имеют косвенное отношение. – Кошачьи ушки дрогнули. – Ты что, даже зелья не варишь?

– В моем мире нет магии. Совсем нет. Вообще никакой. Только астрология, но даже ее не изучают в школах.

– Почему?

Я глубоко вздохнула, стараясь не паниковать и держать себя в руках.

– Мы учим физику и химию. Покоряем космос и морские глубины, пересылаем сообщения по всему миру в мгновение ока. Нам не нужна магия, – перелистнула тетрадь я.

Конспекты были аккуратными, украшенными кое-где сердечками и небольшими черными дракончиками, раскинувшими крылья. А на одной из страниц красовался портрет ректора. Очень похожий, надо признать. Особенно удачно получились глаза – черные, блестящие, с легкой смешинкой и бесконечным терпением. Я даже засмотрелась, пока не почувствовала, как Маруся рванула тетрадь на себя.

– Ревнуешь? – улыбнулась я.

– Вот еще, – пробурчала она, переворачивая листочек. – Господин Дамиан на учениц не смотрит. Думаешь, я одна по нему сохну?

– Так активно, наверное, одна.

– Остальные просто стесняются. Не забывай ему улыбаться! Я не могу за одну ночь охладеть к такому мужчине, это вызовет подозрения. Тем более после искусственного дыхания... Ох, он был так близко, а все прекрасные ощущения достались тебе! Несправедливость! Вот вернусь в свое тело и попробую вновь нарваться на поцелуй.

– А я куда вернусь?

– В свой ужасный немагический мир, в прежнее обличье. Кстати, ты там пока спишь, – между делом заметила Маруся.

– Что значит «сплю»? – не поняла я, но нутром почуяла, что ничего хорошего эта оговорка не сулила.

– Сама подумай, раз ты переселилась в мое тело, а я попала в кошачье, то, стало быть, кошка... – Маруся многозначительно промолчала.

– А моем теле кошка?! – Я вскочила. – Кошка?! Чужая кошка? У меня в квартире? Одна?!

– Эй, тихо-тихо! Успокойся.

– Она же испугается, она все разнесет! Она помрет от голода, и я вернусь в истлевший труп!

– Нашла проблему. Попросим Ричи тебя оживить, его семья как раз на некромантии специализируется.

– Что?! – побледнела я.

Маруся расхохоталась.

– Да спит она там! Тихо и мирно спит. Вряд ли, конечно, на кровати, но и на полу, уверена, ей неплохо. Сейчас подкопим сил и перенесем тело сюда, а потом всех вернем в нужные образы. Ничего сложного.

Я ей не верила, но сделать ничего не могла. В моем теле кошка! Какой ужас! А вдруг она не уснула, что тогда?

Вода в квартире есть, от жажды не подохнет. Замок сама не откроет, голой по соседям ходить не станет. Оставалась проблема с едой, вряд ли кошка умела готовить... Но в нижнем кухонном шкафу есть много печений и хлебцев – погрызет.

Я немного успокоилась. Но решила не оставлять Марусю в покое, пока не найдет нужные ритуалы. Будет знать, как магичить без аттестации на профпригодность, двоечница.

Вскоре из ванной вышла Норида, обрадовалась, увидев меня в комнате, посетовала, что завтра будет очень тяжелый день и лучше бы пораньше лечь спать. Я согласилась. Конечно, ни о каком сне и речи не было, но если девушка уснет, то мы с Марусей сможем еще немного пошептаться.

– Спокойной ночи, – сказала девушка, когда я собралась в ванную.

– Спокойной ночи.

Маруся побежала за мной, показала, как пользоваться магическим подогревом воды, и деликатно отвернулась, пока я переодевалась. А когда мы вернулись, Норида уже спала.

– Так что будем учить? – тихонько спросила кошка, пододвигая конспекты. – Всего один вопрос освоить, это ведь нетрудно.

– Только если не особо сложный, – предупредила я. – Вдруг там не только зубрить, но и на сопровождающие вопросы отвечать придется, а из меня ведьма, как из тебя космонавт.

– Это кто такой?

– Потом объясню.

Я листала тетрадь, пока не наткнулась на коротенькую тему с говорящим названием: «Переселение души».

– О, то что надо! – воскликнула Маруся. – Уж с этим-то ты справишься!

И правда, тут я самая продвинутая среди учеников академии. Даже опытом поделиться могу.

* * *

Королевская академия – это огромный, красивейший замок со множеством этажей, крутыми лестницами и запутанными коридорами. Помните Хогвартс? Думаю, он был в несколько раз хуже.

В академии некоторые этажи предназначались для учебных классов, некоторые целиком и полностью служили жильем для студентов, а на самых верхних обитали преподаватели во главе с ректором.

Маруся направилась именно туда.

Она ничего не поясняла, велела лишь не нервничать и идти вместе с Норидой на аттестацию, до которой, кстати, оставалось всего сорок минут.

– Викки, готова? – Подруга надела серое платье и выжидающе застыла.

– Почти.

Я рассматривала корсеты. У прежней Викки был неплохой вкус. Выбрав темно-вишневое одеяние со скромным вырезом, быстро переоделась и, подхватив приевшийся за ночь конспект (повторю еще раз по дороге), побежала за Норидой.

Вначале мы посетили столовую, угостились крепким кофе с булочкой. Норида успела поздороваться с какими-то девушками и улыбнуться двум парням. Я на всякий случай тоже всем кивнула. А потом двинулись в академические классы.

Норида нервничала.

– Не сдам... Вот увидишь, не сдам! – шептала она.

– Сдашь.

– Викки, не сдам!

– Конечно сдашь.

Так мы дошли до нужной аудитории. Маруси нигде видно не было.

В классе я расположилась рядом с Норидой и с любопытством уставилась на преподавательские столы. Комиссия в количестве трех человек с ответным интересом посмотрела на меня.

Господин Дамиан заранее нахмурился, наверное вспомнил, с какими предложениями Викки сдавала прошлый экзамен, но не отвернулся. Надеюсь,

простит ее выходки и не будет судить предвзято. Слева от ректора сидела красивая брюнетка в черном платье, а третьим человеком оказался утомленный мужчина со шрамом на виске.

Норида тоже посмотрела на него.

– Интересно, кто это? Неужели прислали замену профессору Лидии? – задумчиво сказала она. – Неплохо бы... Может, научит чему-то новому?

Уж не знаю, научит или нет, но мне почему-то стало спокойнее, что на этой аттестации не я одна никого не знаю. Новый профессор внимательно осматривал студентов и явно пытался запомнить всех по именам.

Наконец пробили гонг, все успокоились, заняли места и господин Дамиан вышел на середину класса.

– Поздравляю с официальным началом второго курса, – сказал он и улыбнулся. – Надеюсь, все студенты готовы к аттестации, – взгляд черных глаз уперся в меня, – и без проблем получают допуск к практике. Также позвольте представить профессора Хайлита, он будет вести ритуальную магию.

Мужчина со шрамом привстал и кивнул на приветствие учеников.

– Профессор Лидия к нам больше не вернется, – пояснил ректор. – Общение с демонами часто приводит к потерям, но память о ней, как о хорошем учителе, останется в стенах академии. – Он помолчал, потом обернулся к коллегам. – Давайте начнем, господа.

Брюнетка раздала всем сложенные вдвое листы с вопросами и засекала время.

– У вас есть сорок минут для письменного ответа, – напомнила она.

Я медленно развернула листок... «Руны для свадебного обряда». О боже, я учила совсем другое! Ну, Маруся!

* * *

Господин Дамиан сверлил меня пристальным взглядом. Такое ощущение, что больше в классе его никто не интересовал.

– Ректор с тебя глаз не сводит, – прошептала Норида, тоже заметив странное внимание. – Что уже успела натворить?

– Ничего.

Я и впрямь вела себя тихо, ничем не выдавая волнения. Со всех сторон рассматривала листок, надеясь на подсказку от Маруськи, и уповала на удачу. Но взгляд Дамиана нервировал.

– Когда он так на тебя смотрит, значит, точно в чем-то виновата, просто еще не знаешь, в чем именно, – философски заметила Норида.

– Я все утро с тобой была и ничего не успела... – Я запнулась.

Кто мог вызвать у ректора настороженность к моей персоне? Кто мог накосячить в попытке помочь? Кого Дамиан ассоциирует с Викки Вэлларс? Думаю, ответ может быть только один – Маруся.

– Вот зараза.

– Кто? Ректор? – Норида хмыкнула. – А раньше ты его «прекрасным принцем» называла, неужели любовь прошла?

– Новая ступень в отношениях, – пробурчала я, придвигая листок и крепче сжимая ручку.

Надо было что-то писать, но на ум ничего не приходило. Взгляд Дамиана становился все мрачнее.

– А у меня вопрос такой ужасный, – тихонько вздохнула Норида. – И как назло ничего не помню. Что тебе попало?

– Руны для свадебного обряда.

– Ой, обожаю руны! – воскликнула девушка и тут же зажала рот руками, опасаясь еще больше привлечь внимание преподавателей. – Давай меняться? – шепнула она.

У нее был билет с вопросом о болотных травах. Я все равно не знала ни того, ни другого, поэтому кивнула и быстро поменяла листочки.

– Вэлларс! – тут же раздался женский голос, и брюнетка, сидевшая рядом с ректором, вскочила на ноги. – Извольте отвечать на тот билет, который попался вам, а не брать у соседки! Господин Дамиан, я видела, как Викки Вэлларс и Ноэ Нориды обменялись вопросами.

– У-у-у, гадина, – пробормотала Нориды.

Брюнетка подошла и, забрав у нас билеты, всучила другие.

– И не списывайте, девочки.

– Конечно, профессор Кариша, простите! – повинулась Нориды, толкая меня локтем в бок.

– Простите, – повторила я на всякий случай и развернула новый листок.

«Переселение души».

Все-таки удача на моей стороне!

* * *

Любая попаданка далека от гениальности, а я в особенности. Иначе как объяснить, что больше половины темы вылетело из головы? То ли учила плохо, то ли нервничала сильно. Кое-как написала, свернула в трубочку по примеру Нориды и отнесла на преподавательский стол.

Черноволосая профессор Кариша внимательно осмотрела бумагу, словно подозревала, что я опять могла что-то подменить, и обернулась к новому

преподавателю.

– Запомните ее, Хайлит, это студентка Вэлларс, единственная особа среди наших подопечных, имеющая родовой дар ритуалистики. Как раз по вашему профилю.

Мужчина улыбнулся, из-за чего шрам на виске дернулся.

– Приятно познакомиться.

– И мне приятно, – ответила я.

Кариша усмехнулась и указала на дверь.

– Идите, Вэлларс, вы и так задержались дольше всех.

Я оглянулась по сторонам. Действительно, уже все покинули класс, даже Нориде стояла в коридоре. Напоследок окинув взглядом аттестационную комиссию, я пошла к подруге, как вдруг услышала:

– Вэлларс, подождите! – Дамиан поднялся из-за стола и взял в руки мою работу. – Идите за мной.

* * *

Ректор шел впереди. Звук его шагов, широких и решительных, звучал слишком грозно в тишине верхних этажей. Замок строили на совесть, поэтому здесь не было сквозняков, палящего из окон солнца и мокнувших от сырости стен, все чинно и благородно. Даже слишком.

Наверное, поэтому я очень удивилась ректорскому кабинету. Огромному и белоснежному, совершенно не вяжущемуся с серьезным обликом господина Дамиана.

Мужчина указал на кресло для посетителей, а сам сел за рабочий стол и развернул мою рукопись.

– Переселение душ, значит, – прочел он. – И что же вы написали? Так...

Я настороженно замерла. Неужели о чем-то догадывается? Обвинение в одержимости и отправка на утилизацию в мои планы не входили.

– Удивительно, но вы справились, – сказал ректор, поднимая взгляд на меня. – Пусть не на отлично, но допуск к практике получили. Готовились?

– Конечно.

– Это видно. Можете ведь, когда захотите.

Он встал и, подойдя к ширме, такой же белой, как и все остальное, вдруг вытащил небольшую клетку.

– Ваш фамильяр?

– Маруся! – выдохнула я, разглядев внутри насупленную кошку.

Дамиан распахнул решетчатую дверцу и схватил Маруську за загривок...

Глава 3

– Забирайте, – ректор передал мне кошку из рук в руки. – Обнаружил ее в своей спальне, – он поморщился. – Удивительно, вы провели ритуал всего сутки назад, а фамильяр уже приобрел ваши самые худшие качества.

Маруся изобразила недовольный взгляд, но промолчала. И правильно сделала: мяукать нормально не умеет, кряканьем обещала не увлекаться, а от человеческой речи – одни проблемы.

Я погладила кошечку, надеясь, что та успокоится.

– Спасибо, что нашли, а то я волновалась.

– Не за что, – сказал Дамиан. – Приглядывайте за ней получше, у старшекурсников в фамильярах есть необученные собаки.

– Думаю, Маруся с ними справится.

– Вам виднее.

Ректор оказался вовсе не страшным, а спокойным и удивительно притягательным. Нет, не писанный красавец с обложки журнала, не обладатель колдовской улыбки и даже не дамский угодник. Вполне обычный человек, имеющий достоинства и недостатки, но раз Маруся так в него вцепилась, значит, что-то в нем все же было. Высокий, молодой (в моем мире руководителями институтов были почтенные дядечки, а тут ректор сам недалеко ушел от студентов). Хотя, может, внешность обманчива? Надо бы уточнить у Марульки, уверена, она давно собрала всю доступную информацию.

Я окинула мужчину пристальным взглядом. Черноглазый брюнет в наглухо застегнутом сюртуке, который, как выяснилось, не мешал оценить некоторые задние части его тела.

Видимо, на моем лице что-то промелькнуло, так как Дамиан посуровел.

– Только я обрадуюсь, что вы стали серьезнее, как вновь разочаровываете меня этими глупостями.

– Какими глупостями? – не сразу поняла я.

– Теми, что вы себе навоображали. – Он вернулся за рабочий стол. – Живите своей жизнью, Викки. Учитесь, колдуйте, влюбляйтесь в однокурсников! Развивайте родовой дар, в конце концов. Кстати, насчет дара... – Ректор достал из ящика стола какой-то конверт. – Семья Ричи вновь прислала запрос на ваш брак. Что скажете?

– А что я могу сказать? – Я покрепче обхватила Марусю. – Он не в моем вкусе.

– Но вы же понимаете, что иногда можно закрыть глаза на отсутствие пламенных чувств. До совершеннолетия осталось не так много, а Ричи прилежный студент и наследник большого состояния.

Видимо, господин Дамиан искренне не понимал, почему Викки Вэлларс заикнулась на его кандидатуре, если рядом есть другие перспективные женихи. Я тоже этого пока не понимала, но подвести Марусю не могла.

– Нет, спасибо, уж лучше подожду большой и чистой любви. Лучше всего взаимной.

Ректор покачал головой.

– Ладно, возвращайтесь к себе, – сказал он. – И внимательнее следите за питомцем, если еще раз застану ее в своих комнатах...

Договорить не успел. Дверь распахнулась, и в кабинет вошла профессор Кариша. Изящная, с гривой густых, черных как смоль волос и смуглой кожей, она смотрелась весьма впечатляюще. Не ошибусь, если скажу, что некоторые мальчишки-студенты волочились за ней, а значит, не одна Маруся искала счастье в преподавательском составе, нечего наговаривать.

– Закончили? – Кариша прошла от двери до стола, цокая высокими каблучками. Интересно, какой предмет она преподает?

– Закончили. Вы свободны, Вэлларс, – ректор кивнул.

Но вместо того, чтобы обрадоваться быстрому окончанию разговора, Маруся вздыбила шерсть.

Я направилась к выходу и, уже будучи в коридоре, подальше от посторонних глаз, опустила Марусю на пол.

– Ты чего?

– Стой тут, – велела она и рванула обратно к кабинету.

Разве я могла ее бросить? Конечно пошла следом.

В узкую щель плохо прикрытой двери проглядывались два силуэта.

Два целующихся силуэта.

– Тебе не надоело нянчиться с девочкой? – спросила Кариша, отрываясь от ректора. – Слишком много ей позволяешь.

– Я не позволяю ничего порочащего или двусмысленного. Она просто запуталась, надо дать время.

– Время для чего? Влюбиться еще сильнее? Она же бегает за тобой с прошлого года.

Дамиан отошел к окну.

– Вэлларс хорошая студентка, ее ждет большое будущее. И я не стану мешать ей получать образование, не ищи проблемы там, где ее нет.

Маруся, слыша это, со злостью подалась вперед, отчего дверь скрипнула, а мужчина обернулся.

Я схватила Маруську и, не обращая внимания на окрик ректора и веселый смех Кариши, бросилась бежать.

Маруся крепко вцепилась когтями и указывала, в какую сторону свернуть, чтобы не заплутать в коридорах.

– Ты слышала? Нет, ты слышала? – возмущалась она. – Она хочет, чтобы меня отчислили! Почему он ее не уволит? Почему меня надо отчислять, а ее нет?

Кошачьему негодованию не было предела. Как девушка я ее понять могла, но как студентка Вэлларс – готова была убить.

– В следующий раз думай, что делаешь. Ты для него усатая морда, и все, а я та, кому придется расплачиваться за твои косяки.

– Можно подумать!

– Можно, если постараться, – сказала я, остановившись. – Все, не могу больше бежать.

Маруся спрыгнула на пол и, повернувшись ко мне спиной, гордо задрала хвост. Я хмыкнула.

– Конечно понимаю, что на данный момент ты кошка и все кошачьи реакции тебе не чужды, но сейчас ты... гм... оголяешь некоторые части своего тела. Это для устрашения или так в вашем мире выражается благодарность за успешно сданную аттестацию?

* * *

Маруся увела меня в местную библиотеку, клятвенно уверяя, что в это время суток желающих погрузиться в мир книг немного. И правда, небольшое помещение, заставленное стеллажами с учебной литературой, выглядело уютным и спокойным.

– Тут есть несколько столиков в углу, – прошептала кошка.

Она опять сидела у меня на руках и посматривала по сторонам. Прекрасно понимая, что я далека от здешних укладов жизни, Маруся помогала как могла.

Я не сразу разобралась в ее характере: порывистая, ветреная, не думающая о последствиях, но при этом по-своему заботливая, опекающая даже там, где этого не требовалось. Хотя, может, она просто заботилась о теле, отданном «в аренду», а не лично обо мне?

– Ты завтракала сегодня? – спросила кошка.

– Да, перекусила в столовой. У вас неплохо кормят.

– Кухонные духи старательные, для академии специально подбирали самых лучших. Король считает, что студенты – это будущее королевства и они должны посвящать время учебе, а не думать о насущных проблемах.

– Мудрый у вас король, – улыбнулась я.

– Приличный, да. – Маруся дождалась, пока я сяду, и перепрыгнула на стол. – Говорят, профессор Кариша его родня. Может, из-за этого ее не увольняют?

– Или из-за того, что она квалифицированный преподаватель и нравится ректору. Какой предмет она ведет?

– Зельеделие. Яды всякие, настойки от веснушек и любовные отвары. Ну и аптечку помогает собирать. У всякой уважающей себя ведьмы должна быть аптечка, сделанная собственными руками.

– Хорошо учит?

– Ну... неплохо, – со вздохом призналась Маруся. – И Дамиану, действительно, нравится, я же видела, как он ее целует. Но он на ней никогда не женится.

– Потому что рядом есть ты? – я усмехнулась.

– Потому что имеет драконью кровь в роду, а значит, разводы не приемлет. Дамиан будет тщательно выбирать невесту.

– А ты, как посмотрю, стараешься насильно осчастливить его собой?

Маруся вспыхнула, глаза блеснули, из лапок выпустились коготки, но тут же спрятались обратно.

– Тоже считаешь, что слишком навязываюсь?

– Честно? – уточнила я и, дождавшись кошачьего кивка, безжалостно продолжила: – Ты – самое страшное, что может быть в жизни мужчины. Искренне сочувствую ректору и восхищаюсь его терпением. Крутой мужик, раз до сих пор никого не отравил. Кстати, профессору Карише тоже надо сказать

спасибо.

– А ей-то за что?!

– Она спец по ядам, а ты до сих пор жива. Будь я на ее месте, давно бы завалила приставучую студентку.

Кошачий носик недовольно сморщился. А я принялась спокойно разглядывать библиотеку – ничего, может, хвостатая поумнеет.

– Ритуал был для Кариши, – неожиданно призналась Маруся. – Я хотела переместиться в ее тело хоть на один день. Хотела понять, каково это, когда тебя целует любимый человек. Но, как всегда, ошиблась и угодила в другой мир. Просидела несколько часов под кустом, с ужасом понимая, что имею теперь усы и хвост. Знаешь, мужчинам обычно не нравятся усатые девушки, – она горько усмехнулась. – А потом увидела тебя... Мы похожи как две капли воды. Так странно.

– Немагическая копия из другой вселенной.

– Да. Совершенно немагическая, – с сожалением произнесла она и вдруг замерла, рассматривая кого-то за моей спиной.

– С кем разговариваешь, Вэлларс? – слышалось в тишине библиотеки. Голос Ричи я узнала сразу. – Было два голоса, – задумчиво сказал парень, разглядывая Маруську.

– Скажи еще, что кошка говорящая, – фыркнула я оборачиваясь. – Просто рассуждаю вслух, на жизнь жалуюсь.

– Разными голосами?

– А что странного? Женские дни на подходе, гормоны шалют, так и хочется быть то зайкой, то стервой, никак не определяюсь.

Ляпнула самое неуместное, надеюсь, что это немного отвлечет парня, заставит переключиться. Так и получилось.

– Женские дни? – удивленно переспросил Ричи.

Уверена, он прекрасно понял, о чем речь, но, как воспитанный человек, изобразил природную глухоту.

– А я тебя искал! – парень сухо улыбнулся.

– Зачем?

– Ректор велел передать, чтобы ты зашла к новому преподавателю... – Ричи сдвинул брови. – Как же его?.. К профессору Хайлиту.

– Только я? С чего вдруг?

– Он ритуалист по профессии, а ты носитель родового дара. Дальше пояснять нужно?

– Не стоит. – Я протянула руку к кошке. – Маруся, забирайся, придется прогуляться.

– Провожу, ты же не знаешь, куда его заселили, – сказал Ричи и первым вышел из библиотеки.

* * *

Ричи вырос в благородной семье. С детства его воспитывали как наследника герцогского титула (дядя герцог давно заявил, что жениться не намерен, а детьми обзаводиться – тем более), поэтому Ричи и подумать не мог, что девушка, которую ему прочат в жены, может совершать что-то недозволенное. Конечно, он знал о характере Викки, все-таки учились в одной академии, хоть и на разных факультетах, но верил, что она не будет нарушать правила так опрометчиво, поэтому про два голоса больше не спрашивал, хотя иногда бросал внимательные взгляды.

Профессор Хайлит поселился на том самом преподавательском этаже, с которого мы с Марусей сбежали, но в другой стороне от кабинета ректора.

– Тебе сюда, – Ричи указал на одну из дверей. – Можем поговорить после того, как освободишься?

– У нас мало тем для беседы, – как можно вежливее ответила я.

Хамить не хотелось, лимит дерзостей на сегодня исчерпан.

– И все-таки мне бы хотелось пообщаться, – не сдавался парень.

– Я подумаю.

Он ушел, а я спустила Марусю с рук на пол и направилась к двери.

– Я с тобой! – тут же воскликнула она.

– На этот раз нет.

– Почему? – Удивлению не было предела.

– Ты не можешь держать себя в руках и часто подставляешься.

– А ты ничего не знаешь про ритуалы!

– Ты тоже мало выучила, а с практикой вообще проблемы.

– Зато я ведьма, – не сдавалась Маруся.

– Сейчас ты кошка, – напомнила я. – Сиди на месте, можешь даже прилечь, но, бога ради, не вмешивайся.

Маруся хлестнула хвостом, но решила не спорить. Смерила строгим взглядом и отпустила на одинокие подвиги.

– Не подведи. – Она с намеком выпустила когти.

- Постараюсь, - пообещала я и постучалась к профессору.

Тяжелая дверь из массивного куска дерева отозвалась глухим звуком, а потом скрипнула и отворилась.

Преподаватель стоял у стола и перебирал бумаги.

Его кабинет разительно отличался от кабинета ректора - серый пол, безжизненные стены и такая же мебель. Единственным красочным пятном был кактус на подоконнике.

- Добрый день, профессор, - сказала я, хотя мы виделись несколькими часами ранее. Он так увлекся макулатурой, что, казалось, не заметил посетителя.

Я огляделась в поисках стула, но не нашла. А единственное кресло стояло за спиной Хайлита. Ну да ладно, не гордая, могу и постоять.

Мужчина продолжал копаться в бумагах, изредка останавливаясь, чтобы прочесть пару слов. И вновь принимался что-то искать. Наконец вытащил с самого низа помятый листочек и вздохнул с облегчением.

- Это описание вашего дара, - сказал он, поднимая на меня взгляд. - Ритуалистика, верно?

- Да.

Хайлит покивал и пробежался глазами по тексту. Я тоже вытянула шею, стараясь узнать, что же там написано.

- Практиковались?

- Что вы, разве можно до аттестации, - сделала честные глаза я и поняла, что ни капли не соврала. Викки, может, и проводила какие обряды, а мне такое делать не приходилось.

- Прилежная студентка, значит, - хмыкнул Хайлит. - Ректор попросил позаниматься с вами индивидуально. Приходите два раза в неделю по четвергам

и субботам к трем часам.

– Как скажете. Спасибо.

Он кивнул и вновь принялся что-то читать. А я осталась стоять столбом посреди кабинета, не зная, можно ли уходить или разговор еще не закончен.

– Могу идти?

Хайлит кивнул опять.

Я медленно развернулась и пошла к двери, как вдруг услышала:

– Господин Дамиан сказал, что лично будет присутствовать на каждой нашей встрече. Уж не знаю, с чего к вам такое внимание, наличие дара не делает вас особенной, но буду рад, если ректор останется доволен.

– Да, я тоже...

Маруся ждала в коридоре и набросилась с вопросами, едва я вышла. Коротко обрисовав перспективы и услышав радостное повизгивание от законного повода видеться с ректором почаще, я перешла к насущным проблемам.

– Послушай, Маруся, – сказала я как можно серьезнее. – Любовь любовью, но на занятия к профессору буду ходить одна.

– Но там же будет Дамиан!

– Поэтому ты останешься за порогом. Бедный мужик и так считает тебя дурочкой, талантливой, но глупой, зачем лишний раз это подтверждать? Пусть немного отдохнет от восхищения, потеряет бдительность, а ты к тому времени придумаешь, как вернуть нас обратно. А потом делай что хочешь! Хоть на шею вешайся, хоть голой перед ним танцуй! Меня это уже касаться не будет.

Маруся возмущенно зашипела, но я твердо стояла на своем. Проблем не хотелось. Новый мир и так оставлял определенный след на моих нервах, поэтому переживания о кошачьих чувствах можно было отодвинуть на задний план.

Сначала дело, а потом хоть в ЗАГС со всем учительским составом.

* * *

Ричи стоял на лестничном пролете и явно поджидал меня. Отправив кошку погулять, я решительно направилась к парню.

– Ну? Что хотел обсудить? Если дело касается брака, то сразу говорю: даже не думай.

– Нет, тут другое. Точнее... почти другое. Давай пройдемся, не на одном же месте стоять. – Ричи начал спускаться, даже не сомневаясь, что я последую за ним.

Такая уверенность говорила о многом, но я предпочла промолчать.

Парень волновался. Вчера его движения были твердыми, а сейчас скупые, осторожные. Это настораживало.

– Что-то случилось? – поинтересовалась я.

– Почему ты так думаешь?

– Заметно.

Ричи передернул плечами, стараясь вернуть былую надменность, но не смог.

– У меня небольшие проблемы.

– А я тут при чем?

– К сожалению, решение этих проблем зависит от тебя.

– О как! Дай догадаюсь... Все-таки дело в браке?

– Дядя приезжает с проверкой. Король дал полномочия проверить хозяйственные дела, ну и заодно оценить обучение.

– «К нам едет ревизор», – усмехнулась я. – Но полагаю, волноваться надо ректору, а не тебе.

– Ты не понимаешь, – Ричи обернулся. На его красивом лице пробежала гримаса недовольства. – Дядя хочет видеть тебя моей невестой.

– Мало ли что он хочет.

– Вэлларс... ты можешь всего лишь на одну недельку изобразить покорность? Пожалуйста. – Он посмотрел мне прямо в глаза и повторил: – Пожалуйста! Скажи дяде, что ты почти согласна. Не надо давать клятвенных обещаний, просто изобрази глубокое раздумье и симпатию. Это все, о чем прошу. Пусть дядя думает, что я тебя почти уговорил.

Я нахмурилась. Что за глупости? А больше ничего не надо изобразить? Мало того, что вынуждена играть роль влюбленной студентки, так еще одна задачка? Я хотела возмутиться, но неожиданно услышала тихое «мяу-у-у» вдалеке. Маруся была где-то рядом и наверняка следила за беседой. Но самое странное – ее возглас был одобрительным.

– И что мне за это будет? – уточнила я, прекрасно понимая, что прежняя Викки Вэлларс никогда бы не согласилась на подобное мероприятие без торга.

– Помнишь, ты просила рукописи из нашей семейной библиотеки? Я принесу, – предложил Ричи.

– Уверен, что они все еще представляют ценность?

Парень нахмурился.

– Тогда выполню любое желание, в пределах разумного, разумеется. Ничего нарушающего закон или приносящего вред.

– О, как щедро! – воскликнула я. – Договорились.

Под такое обещание можно запросить что угодно, лишь бы желание выглядело как благо. А уж кому это благо будет выгодно – его не касается.

Ричи облегченно выдохнул.

– Вот и отлично, уж начал бояться, что ты потребуешь избавить тебя от клятвы, – сказал он.

А я вдруг поняла, что упустила какой-то важный момент.

* * *

Марусю пришлось ловить. Это чудовище бегало по всем коридорам и вопило: «Мя-а-ау!», на забывая тихонько прибавлять: «Помогите, убивают!»

Убивала, как понимаете, я.

Один плюс в таких догонялках – хоть чуть-чуть изучила замок. Заодно приглядела наиболее пустые коридоры и залы, а также самые наполненные – служившие излюбленным местом встречи учеников. Если уж выдавать себя за студентку, то надо ознакомиться с академией получше.

Но это потом, сейчас же я пыталась поймать кошку и высказать все, что думаю о таинственных клятвах.

Вот бы сразу предупредила, что так, мол, и так, есть в прошлом Викки Вэлларс некоторые моменты, на которые стоит обратить внимание... Так нет, молчала, как партизан, пока не стало слишком поздно.

Маруська откровенничать не хотела, поэтому делала все возможное, чтобы спрятаться. Даже сбежала в мужской туалет на одном из этажей, из-за чего получила по ушам от старшекурсника.

– Эй, Вэлларс! Твоя пропажа? – парень вынес повисшую мягкой тряпочкой кошку. – Забирай.

Маруся переключалась в мои крепкие объятия, но особой радости от этого не испытывала. Даже попыталась цапнуть за палец.

- Еще раз укусишь, - прошептала я, - всей академии расскажу, что ты целовалась со старшекурсником в мужской туалете.

- Не было такого!

- Может, не было, а может, было. Интересно, что подумает про тебя господин Дамиан?

- Ты так не сделаешь, - пробурчала она.

- Просто повезло, что у меня совесть есть, в отличие от тебя.

Я прижала добычу к груди, чтобы уж точно никуда не убежала, и понесла в единственное знакомое мне тайное помещение - в пространственное искажение.

А там приступила к долгим и нудным расспросам. Маруся поначалу отнекивалась, но потом, когда поняла, что выхода нет, все же поведала некоторые факты своей биографии.

Викки Вэлларс рано потеряла мать, почти сразу после своего рождения. Воспитанием девочки занималась бабушка - строгая, деспотичная матрона, видевшая во внучке шанс улучшить положение семьи. Попав в академию, Викки первым делом поняла, насколько разнится свободная студенческая жизнь от сурового домашнего воспитания, и решила сделать все возможное, чтобы не возвращаться в родные пенаты. Каникулы проводила у подруг, а в мужья сразу же избрала серьезного и спокойного ректора, не повышающего голос даже в самых, казалось бы, отчаянных ситуациях. Викки была уверена: Дамиан - это тот мужчина, который ей нужен. Что по этому поводу думает он сам, ее не волновало.

- А как же твой отец? - Я задумчиво слушала рассказ Маруси.

- Он всегда был очень добр ко мне.

– И сейчас?

Маруся поджала лапки.

– Папа погиб пять лет назад на дуэли с герцогом Райвисом.

По словам Маруси, этот герцог всегда прохладно относился к отцу. А отец в ответ не жаловал герцога, в доме о нем доброго слова не слышали, поэтому ничего удивительного, что дело дошло до дуэли.

– Когда возраст подошел для поступления в академию, с меня первым делом требовали клятву не портить жизнь Ричи. – Маруся подняла на меня взгляд. – Хотя до сих пор мечтаю провести какой-нибудь ритуал посложнее, чтобы от этой семейки и пылинки не осталось!

– А при чем тут Ричи?

– Так герцог Райвис и есть его дядя. Вот скажи, разве я могу выйти замуж за племянника убийцы моего отца?

– А почему прям так и не ответишь?! Зачем разыгрывать представление? – возмутилась я.

Кошка дернула ушками.

– Помнишь, что он говорил про семейную библиотеку? Предок Ричи – общеизвестный господин Бонам, тот самый, что писал про параллельные миры. Вдруг там есть какие-нибудь ритуалы?

– Так давай попросим, чтобы он их принес.

– Ага, прям тебе так и отдали такую ценность! – фыркнула Маруся. – Мы с ним раньше договаривались на простенькие заговоры, а тут целое исследование. Нет... наверняка еще защитные заклятья наложены...

– И что тогда делать? – спросила я, прекрасно понимая, к чему клонит кошка, но до последнего надеясь, что все обойдется.

– Напросишься в гости, у Ричи как раз день рождения в следующие выходные, будет праздник в родовом гнезде. А ты, как возможная невеста, станешь почетной гостьей. Все легко и просто!

У Маруси все всегда легко и просто. Вот только потом откуда-то возникали проблемы.

* * *

На следующий день начались практические уроки, и первым в расписании, как назло, стояло зельеделие.

– Не нервничай, – внушала мне кошка. – Зелья – это несложно. Как супчик приготовить! Минимум магии, максимум обоняния. Если воняет тухлятиной, значит, отвар испорчен.

– Но я ничего не учила!

– Никто ничего не учил. Рецепт Кариша прямо там продиктует, а ты запишешь. Порежешь ингредиенты, покидаешь в котел и будешь с умным видом помешивать. Не переживай.

Профессор Кариша ждала нас на первом этаже, возле огромных входных дверей. Мы с Норидой стояли в числе первых и с интересом поглядывали по сторонам.

– Практика будет на улице, – сказала Кариша, осматривая второкурсниц. – Истинные ведьмы варят зелья только на свежем воздухе.

Мы вышли из замка.

Боже мой, а ведь за дни, проведенные в новом мире, я так и не удосужилась побывать за пределами академии! Смотрела из окна на окружающую природу, на дворовые постройки, но вечно не находила времени выйти наружу.

Здесь воздух был чист и свеж. Пахло осенней травой и цветами. Деревья пестрели яркими красками, а трава сверкала от выпавшей за ночь росы.

– Ах, какая прелесть! – воскликнула Нориди.

Я была согласна. Красота.

Профессор Кариша повела нас вокруг замка, напрямиком к прилегающему лесу. Узкая тропинка разбила студенческие пары, заставив идти друг за другом, буквально шаг в шаг, чтобы не наткнуться на колючие кусты крыжовника, обильно разросшиеся вокруг. Кусты цеплялись за платья, оставляя в подолах листья и колючки, но девушки лишь повизгивали от неожиданности и звонко смеялись.

Как оказалось, мой курс состоял из одиннадцати молодых ведьм.

Я держалась поближе к Нориде, опасаясь ляпнуть что-нибудь не то, все-таки настоящая Викки с каждой из них общалась на протяжении целого года. С Норидой же таких проблем возникнуть не должно, Маруся весь вечер расписывала тяготы молодой жизни, упоминая друзей и возможных знакомых. Я постаралась запомнить наиболее значимые моменты.

Наша компания вышла к круглой поляне, на которой красовались разделочные столы и одиннадцать черных блестящих котлов.

– Настоящая ведьма... кто бы мог подумать, – прошептала я, осматривая посудину со всех сторон.

– Ой! Это же малина! – слышалось от девицы за соседним столиком. Она взяла какую-то ягоду и внимательно ее рассматривала. – Сентябрь на дворе, поздно уже, а эту, видать, с гор завезли.

Я с интересом смотрела, как девушка поднесла ягоду к губам.

– Ингредиенты никому не трогать! – тут же раздался грозный окрик Кариши.

Девица расстроено положила ягоду на место.

– Говорят, что если съесть позднюю малину, то не придется пользоваться румянами целый год, – доверительно сообщила она подружкам.

– Не советую пробовать, – ответила Норида. – Красавицей, может, и не станешь, а дурой с дизентерией – запросто.

Глава 4

Маруся боялась оказаться ненужной.

Не до конца уверенная в возможности обратного переселения, она храбрилась до последнего. А меня воспринимала как мимолетное неудобство, опасаясь предоставить свободу действий.

Даже сейчас Маруся выглядывала из-за дерева, отслеживая каждый шаг.

Наверное, ее можно понять. Очень страшно ежеминутно наблюдать, как кто-то другой живет твоей жизнью: общается с твоими друзьями, улыбается твоим любимым, вытесняя постепенно память о прежней Викки.

Не знаю, как я бы себя вела, будь перед глазами кто-то в моем облиии.

Профессор Кариша прохаживалась между нашими столами и рассказывала о технике безопасности. Ягода, что чуть не съела девушка, оказалась далеко не безобидной малинкой, а ядовитым плодом растения с заковыристым названием. Я незаметно записала на листочек, чтобы выучить – пригодится.

Удивительно, но никто не конспектировал профессорскую лекцию, наверняка эти правила изучали на первом курсе, но мне, как неподготовленному человеку, все было в новинку.

– Готовы? – Кариша осмотрела нас пристальным взглядом. – Заплетите тугие косы, и начнем.

Я, как и все, подобрала волосы, чтобы ничего не торчало (зельеделие – наука тонкая, от любого ингредиента зависящая), и, взяв в руку нож, воззрилась на копошащиеся в банке личинки.

– Сегодня варим сонный бальзам, – сказала профессор. – На первый раз ничего сложного, справится и ребенок. Пять листьев дуба, три пучка вербены, восемь щепоток золотистого жмыха и один большой корень орлянки. Залить литром воды, довести до кипения и добавить головы личинок слизорога. Варить десять минут. Всем ясно? Приступайте.

Я честно постаралась запомнить количество ингредиентов, но опасалась запутаться в названиях, поэтому просто следила за Норидой.

Листья дуба были вполне узнаваемы, так же как и вербена. Золотистый жмых оказался странным порошком серо-рыжего цвета, а корень орлянки – вонючей белой морковкой. Опасения внушали лишь загадочные слизороги, но видя, как Норидка ловко отрубает личинкам головы, я немного воспрянула духом.

Кариша продолжала прогуливаться между студенток, помогая разжигать костер под котлами. Едва кто-то ошибался, профессор одним щелчком пальцев очищала посудину, заставляя варить зелье заново. Я даже позавидовала – вот бы тарелки так быстро мыть. Щелк! – и чистота.

– Отлично, отлично, – приговаривала Кариша. – Надеюсь, вы помните, что жмых галлюциноген и его нельзя вдыхать? Держите подальше от лица. Что? Кто-то уже вдохнул? Мы проходили опасные вещества в прошлом году, неужели трудно было запомнить?!

Повезло, что страдальцей, надышавшейся жмыха, оказалась не я.

Девушку, которая до этого чуть не наелась ягод, отвели на край полянки и посадили под тень дерева, продышаться. Видимо, не у одной Маруси жажда приключений в крови, остальные студентки тоже не безупречны.

Я залила в котел воду и, пока она закипала, осторожно покромсала слизорогов.

- Вэлларс, - Кариша оказалась тут как тут. - Объясните, почему режете личинки, держа их за голову, а не за хвост?

Сказать по правде, мне было плевать, где тут хвост, а где голова, уж слишком отвратительными они выглядели, поэтому просто рубила посередине.

- Почему за голову? - переспросила я. - Время экономлю: отрезала, бросила в котел. Оптимизация рабочего процесса.

Кариша усмехнулась.

- Вот как? - она понизила голос. - А когда подглядываете за ректором, тоже что-то оптимизируете?

- Конечно. Сердечную деятельность.

Во взгляде профессора промелькнуло веселье. Конечно, глупо было надеяться, что никто не заметил нашего с Марусей любопытства, но и намекать на это посреди урока - не слишком педагогично. Вдруг занервничаю, полосну ножом по пальцу вместо личинки, что тогда?

Видимо, Кариша тоже об этом подумала, так как отправилась инспектировать других, оставив меня в покое.

- Чего это она? - спросила Нориды, едва профессор отошла. - Опять ты что-то натворила?

- Нет.

Подруга не поверила.

Зелье вскорости закипело, я добавила слизорогов и уставилась на полученную бурду. Почему-то она стала покрываться фиолетовой пеной.

- Ой, сейчас что-то будет... - шепнула Нориды и предусмотрительно отошла подальше.

А я вздохнула: нельзя сварить нормальное зелье, если ни разу не видела, как оно варится.

Девочкам повезло, они с детства воспитывались в колдовской среде, а мои познания ограничивались умением готовить борщ – тоже высокое искусство.

Фиолетовая бурда пенилась и издавала странные звуки. Половинки личинок всплыли на поверхность и глубокомысленно поглядывали на мир остекленевшими глазами. Над котлом начал подниматься густой пар.

– Что случилось? – профессор Кариша возникла за моей спиной и, обзрев происшествие, поджала губы. – Ясно. Кто скажет, почему у слизорогов для варки берется только голова?

– Остальные части тела придают зелью противоположный эффект, – ответил кто-то из девушек. – А еще, если сейчас не снять котел с огня, он взорвется. Викки, ты бы это... тоже отошла, что ли...

Я сделала шаг назад. Сама виновата, надо было быть аккуратнее, но кто же знал... А знали, оказывается, почти все кроме меня.

– Как же так, Вэлларс? – Кариша подошла еще ближе. – Ты доклад писала по слизорогам в прошлом году.

– Забылась. Задумалась о другом и неаккуратно разрешила, – повинилась я.

– О чем же ты таком задумалась, интересно знать? – Она щелкнула пальцами, уничтожая отвар. – Будь внимательнее, ведьма не может позволить себе беспечность. Одно неверное движение – и результат окажется непредсказуем.

Я кивнула и подумала, что профессор Кариша не так плоха, как кажется. Адекватная. Ну а что ректора нацеловывает... Так это ее личное дело.

Жаль, Маруся со мной не согласится.

* * *

В принципе, урок прошел нормально. Зелье я сварила, хоть и не с первого раза. Еще три студентки тоже запорили варево, так что краснели мы вчетвером. Профессор сказала: «Каждый учится на своих ошибках, чем больше попыток, тем лучше усвоите материал». Мы согласно покивали.

После зельеделия начались уроки прорицания (гадали на кофейной гуще) и травоведения (сортировали ромашки). Они совсем не были похожи на учебные предметы из моего мира, поэтому прошли с удовольствием. Интересно, познавательно и не навеивает скуку. Что еще надо для счастливого студенческого быта?

А после обеда в комнату постучался Ричи.

– Чего тебе? – спросила я, с подозрением рассматривая его смазливую мордашку. В новом сюртуке, с идеальной прической... Ох, не к добру такая красота.

– Идем!

Ричи схватил меня за руку и куда-то потащил.

– Стой, ты чего?! – Я попыталась вырваться, но хватка у мага с боевого факультета оказалась крепкой.

– Дядя приехал. Мы же договаривались, помнишь?

– Такое разве забудешь.

– Сейчас быстренько представлю вас друг другу, и все, – пообещал парень. – Главное, не ляпни ничего лишнего.

Герцог Райвис, убийца отца Викки... Ни я, ни Маруся не знали, что именно послужило причиной вражды, но, надеюсь, больше конфликтов не предвидится. Не хотелось становиться козлом отпущения.

Ричи вбежал по лестнице и, остановившись перед кабинетом ректора, отдышался.

– Вэлларс, – прошептал он. – Очень прошу, помни, что я должен тебе желание.

Я не успела даже удивиться, как парень открыл дверь и вошел внутрь, ласково придерживая меня за локоть.

За столом сидел ректор, а перед ним, на значительном расстоянии, находился высокий импозантный мужчина, в дорогом костюме и начищенных до блеска туфлях. Он держал в руках чашку с кофе и вполне дружелюбно поглядывал по сторонам.

Своим появлением мы прервали какой-то разговор, поэтому первым делом удостоились недовольного взгляда ректора и очень заинтересованного взора герцога.

– Простите за беспокойство, – с улыбкой сказал Ричи. – Дядя, пока ты здесь, хотел бы познакомить тебя с Викки Вэлларс. Моей невестой.

Сначала показалось, что я ослышалась. Разве об этом договаривались? Ричи просил изобразить раздумье, обещал, что этого достаточно!

Наверное, мои эмоции были слишком явными, так как герцог усмехнулся.

– Викки Вэлларс, – пробормотал герцог. – Наслышан, наслышан... Вы очень похожи на мать.

– Благодарю. – Я выдавила полуулыбку и сбросила руку Ричи. К нему у меня потом будет отдельный разговор.

– Значит, все-таки дали согласие на брак с моим племянником?

Герцог не был таким красавчиком, как Ричи, и не обладал притягательным достоинством, как Дамиан, но при этом всем своим видом внушал почтение. Этаким приятный господин. По крайней мере, мне он показался именно таким.

– Ричи умеет уговаривать, – улыбнулась чуть шире я. – Да и до совершеннолетия осталось всего полгода.

– Бойтесь, что не успеете найти другого кандидата?

– Найти успею, а вот уговорить на мне жениться вряд ли получится.

Услышав это, герцог обернулся на Дамиана. Ректор покачал головой, всем видом показывая, как сильно устал от подобных фраз.

– У нас с Вэлларс был разговор по поводу брака, – сказал он. – Вчера ее мнение отличалось от сегодняшнего, но раз девушка не против, то не вижу причин для промедления. Сегодня же напишу госпоже Слоун.

– Замечательно, – герцог вновь повернулся ко мне. – Раз все решили, тогда жду вас и госпожу Слоун в субботу. Справим день рождения Ричи, заодно отметим официальную помолвку. Рад, что вы приняли правильное решение.

Бросив еще пару незначительных фраз, нас вывели из кабинета.

И кто мне объяснит, кто такая госпожа Слоун?

* * *

– Кто такая госпожа Слоун? – спросила я Марусю.

Ричи сбежал, не дав возможности высказать все, что думаю об обещаниях и договорах. Испугался скандала и правильно сделал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://telnovel.me/zharova_natal-ya/ne-hotite-na-mne-zhenit-sya

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)